

Низами Гянджеви и его творчество
(Доклад старшего научного сотрудника
института литературы им. Низами)

Гамид Араслы

Уважаемые товарищи!

Сегодня все народы нашей великой Родины празднуют 800-летний юбилей гениального азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви.

На родину Низами прибыли представители братских народов страны Советов, объединившиеся под знаменем великого Сталина ученые, поэты, писатели, представители науки и искусства, – торжественно отметить вместе с нами эту знаменательную дату в жизни азербайджанского народа.

Сегодня стихи Низами звучат не только на его родине, но и отзываются эхом во всех уголках нашей необъятной советской страны, от Дальнего Востока до Карпат, от северных морей до границ седого Аракса. Все народы Советского Союза высоко чтят Низами, наравне с нами считают своим оставленное им художественное наследие.

Великий азербайджанский поэт, обогативший своими бессмертными произведениями сокровищницу мировой литературы, еще в мрачные годы средневековья воспевал свободу, равенство, созидательный труд человека. Он – непревзойденный мастер художественного слова и великий гуманист, лелеял мечты о счастье человеческом. Поэтому-то память о нем и его творчестве нашла такой восторженный отклик и так тепло встречена именно у нас, в стране Советов, которая неустанно борется за свободу и счастье всего человечества, за лучшее будущее трудящихся всего мира. Вот почему мы, советские люди, высоко ценим гений Низами, ярким лучем дошедший до нас из глубины веков.

Великого поэта, родившегося в 1141 году в одном из древних культурных центров Азербайджана – в городе Гяндже, его соотечественники вспоминают сегодня с исключительной гордостью. Они рады тому, что здесь восемь веков назад жил их бессмертный сородич, являющийся украшением рода человеческого.

В азербайджанских городах того времени, расположенных на большом караванном пути и имевших торговые связи с многими странами мира, развивались науки, литература и искусство. До этого многие азербайджанские ученые, поэты, зодчие и служители искусства вынуждены были жить и творить вне пределов своей родины – в Багдаде и других городах Ближнего Востока. С возникновением же в Азербайджане самостоятельных государств здесь стали развиваться такие города как Нахичевань, Шемаха, Байлакан, Барда, Тавриз и др., которые росли как экономические и культурные центры страны, где ученые, поэты, мыслители и люди искусства получили возможность творить, обогащая своими произведениями общечеловеческую культуру.

Сохранившиеся до наших дней памятники архитектуры того времени, в особенности, художественные памятники такого крупного зодчего как Абубекр Аджеми Нахичевани, дают ясное представление о высокой культуре того периода в Азербайджане. Резьба, орнаменты, надписи, украшающие эти сооружения, их изящество и нежные тона выделяют их по своему стилю и отличают от других архитектурных памятников, свидетельствуя о высоком развитии искусства и науки в Азербайджане XII века.

Низами изучал сочинения древних арабских и греческих историков, греческую философию, астрономию, медицину, геометрию, историю религий.

Многие азербайджанские поэты, жившие до Низами и в эпоху Низами, славились на Ближнем Востоке своими глубоко содержательными произведениями. Поэт XI века Катран Табризи, поэты XII века Абуль-Ула Гянджеви, Мехсети ханым, Фелеки Ширвани, Хагани,

Муджиреддин Байлакани – были выдающимися мастерами художественного слова. Но должно сказать, что все эти признанные придворные поэты стяжали себе славу, в основном, своими касидами, газелями и рубаи. Если принять «Тохфатул-Ирагейн» Хагани как исключение, то можно отметить, что форма «месневи» в азербайджанской литературе почти отсутствовала.

Катран был тесно связан с гянджинскими правителями шаддадидами и тавризскими властителями, ширванские же поэты во главе с «Медикуш-шуара» (королем поэтов) Абуль-Ула Гянджеви – с ширваншахами, Мехсети ханым – с султаном Санджаром, а Муджиреддин Байлакани с дворцом Ильдегизидов.

Атмосфера дворцовой среды, запросы придворной знати давали определенное направление творчеству этих даровитых поэтов и отражались на особенностях их художественного творчества. Эти поэты пользовались традиционными средствами изображения классической восточной поэзии и придавали значение формальной изысканности стиха. Вот потому-то такой поэт как Хагани, который писал исключительно сложные, трудные для понимания, а порою даже нуждающиеся в особом толковании бейты, считался неподражаемым мастером в поэзии и высоко ценился придворными кругами.

Низами был также большим мастером высокого поэтического стиля, усвоившим все это культурное наследие. Он также хорошо знал образцы и формы культурной традиции старого мира. Низами также писал касиды, фахрийе, газели, рубаи и гита. В его произведениях очень часто встречаются традиционные упоминания о цветке, соловье, свече и мотыльке, жемчуге и драгоценных камнях. И в его произведениях не исключены многие выражения, присущие творчеству придворных поэтов. Но особенности творчества Низами, отличающие его от остальных мастеров художественного слова, совершенно другие. Эти особенности и дали ему законное право занять почетное место в истории мировой литературы.

Низами не был придворным поэтом и постоянно общался с народными массами, жил среди них и был близко связан с городскими ремесленниками и их организациями, прогрессивными для той эпохи. В то же время Низами был художником, тесно связанным с крестьянством и его жизнью. Великий гуманист Низами думал и мечтал о счастье народном, о его благополучии и благоденствии. Он свое творчество не подчинил и не мог подчинить требованиям интересов дворцовой знати, а всецело посвятил его чаяниям, мечтаниям народным и всю силу своего таланта направил на пользу народных масс. Вот в чем обаяние, в чем неизмеримая сила яркого таланта глубокого знатока человеческой души Низами Гянджеви.

Переживания, чаяния и судьбы отдельных повелителей никогда не были предметом пытливых исканий поэта. Его светлый ум занимала лишь судьба человека и его счастье. Творчество Низами было направлено на служение общечеловеческим идеалам и потому намного опередило свою эпоху. Эти прогрессивные чаяния поэта явились тем крепким фундаментом, на котором покоилось его мировоззрение. В начальный период творчества, пока поэт еще не приступил к созданию своих гениальных поэм, в фахрийе, принадлежащем его перу, он приходит к мысли, что ни его творчество, ни творчество его современников не лишены определенных недостатков. Он находит, что все науки могут быть переведены на другие языки, но этого нельзя сказать о стихе. Если стих меняет свое облачение, то он теряет свою оригинальность и красоту. В этом основной недостаток всякого переводимого стиха. Этот недостаток Низами устраняет путем перехода к созданию больших эпических произведений.

До Низами на Ближнем Востоке имелись большие содержательные и ценные произведения. Эпохе Низами были известны «Шах-намэ», «Юсиф и Зулейха» Фирдоуси, поэма «Вамиг и Азра» Унсури, «Вис и Рамин» Фахретдина Гургани, «Хагигатгуль» Хагаик, Сенаи, произведения Аттара. Низами в своих произведениях упоминает о многих из них. Но определенную часть этих произведений, т.е. ту часть, которая носит мистико-суфий-

ский характер, он отвергает. Говоря конкретно, он отвергает Сенаи и Аттара. В предисловии к своей поэме «Сокровищница тайн» он говорит о том, что он освободил стих от оков и одним выстрелом попал в две цели. Поэт этим хочет сказать, что он освободил стих заодно от кабака и касиды, т.е. от легкой поэзии и панегиризма.

Одновременно поэт отвергал те позиции, на которых стояли Фирдоуси и Гургани. Если Фирдоуси занимает судьба владык и правителей, то Низами интересуется лишь судьбой тех, кто борется за положительных людей, борется за настоящих людей, имеющих полное право с гордостью называться человеком. Поэт в лучшем из всех существ – в человеке – находит три неотъемлемые черты, три достоинства. Это – труд, знание и любовь. Эти три качества связывают положительных героев Низами с жизнью. И эта жизненность, правдивость отличает художественный язык поэта от языка его современников.

В отличие от всех своих предшественников и современников Низами исключительное внимание уделяет человеческому труду, он показывает, что основное в жизни каждого человека – это труд. Великая любовь к труду тесно связывает гениального художника с действительной жизнью.

Еще в своей первой поэме «Сокровищница тайн» великий Низами создает образы крестьянина и кирпичника, и воспевает их труд. Образы этих крайне полезных людей, каковыми их считает поэт, предстают перед нами во всем блеске тогда, когда они заняты трудом. Исполнительная сила Фархада проявляется в прорубании тоннеля через гору. Низами всюду, где его герои испытывают затруднения, находят в безвыходном положении, заставляет их встречаться с чобанами. Бахрам слушает рассказ старого чобана. Под впечатлением этого рассказа Бахрам принимается за переустройство своего государства на справедливых началах. По совету старого пастуха Хеир возвращается к жизни.

Поэт жил в сложной обстановке XII века. Гениальный художник жил мечтой о лучшем, счастливом будущем своего народа, о лучшей судьбе своей родины. Он видел, что его родина расчленена на две главные составные части государства Атабеков и Ширваншахов. Он видел противоречия, раздирающие его народ. Он не мог равнодушно смотреть на зло, разгул, на разнузданность людей в этой политической обстановке. Все это было противно ему. Он хорошо знал историю Азербайджана. Он с исключительным жаром воспевал богатейшее прошлое своей родины, честную, трудовую жизнь своего народа. Он с гордостью говорил о славных традициях, о хороших и благородных качествах соотечественников.

Поэт часто воспевал красоту природы своей отчизны. Высокие горы родины, покрытые седыми туманами, ее равнины с реками, извивающимися как змея, холодные родники, ее турачи и фазаны, ее обильные плодами сады, густые леса, где обитают тигры и львы, поля, покрытые созревшими хлебами – все это мило сердцу, все это он воспевает с исключительным темпераментом.

Низами воспевает отважных, доблестных дочерей азербайджанского народа, восседающих на троне, умело правящих страной, оберегающих ее границы от нашествия иноземных захватчиков. Он с особой любовью говорит о них, о прелестной Ширин, о Михинбаму и Нушабе.

*Берда обольстительней всех областей;
Там Урдибихишт многоцветен и Дей.
В Тамуз на горе расцветает цветок,
И в зиму ласкает весны ветерок.
Дубравы кругом - зеленеющий рай.
Ковсаром Кура опоясала край.
А прьяные ивы! А Баг-и-Сефид!
Там тучная почва Иремы родит.
Там тьма куропаток, фазаны без счета,
В тени кипарисной обильна охота!*

Так описывает Низами древнейший город Азербайджана Барду, где царствует доблестная, сверкающая умом Нушабе. Читателя поражают сметливость, сообразительность и светлый ум Нушабе. Эта прекрасная, как рай, страна в конце XII века потеряла свое былое величие. Великий патриот Низами не мог примириться с тем, что его родина подпала под иго завоевателей и была поработана ими. И это составляло причину его тяжелых моральных переживаний.

*Но ныне унижен тот царственный трон,
И шелк его ветром в степи разнесен.
Осыпались розы на свежих кустах,
Гранаты, нарциссы-рассыпались в прах,
И, кроме щепы да потоков ревущих,
Уж нет ничего в обесславленных куцах.*

В каждом из этих двестишести чувствуется глубокое горе и отпечаток скорби. Но как бы ни скорбел, как бы ни печалился великий мастер, – он все же до конца своей жизни сохранял веру в светлое будущее своей родной страны. Он смело говорил об этой вере.

*В то место великих, в пленительный сад,
Века не один позапрятали клад.
Где в мире найдешь веселее цветник?
Где в мире богаче сокровищ тайник?*

Мечтая о светлом будущем своей родины, своего отважного народа, Низами тем самым воодушевлял своих современников и призывал их бороться за счастье, за радостную жизнь трудового народа. Образами своих героев он воспитывал в читателе высокое чувство любви и беззаветной преданности родине.

В поэме «Семь красавиц» Низами прежде всего представляет своего героя Бахрама как патриота, как человека, всеми нитями души привязанного к своей родине.

После смерти отца Бахрам видит свою родную страну под гнетом, а своих соотечественников поработанными. Его благородная душа возмущается этим. И борьба за освобождение своей родины становится альфой и омегой его жизни, высоким идеалом благородной души Бахрама. Он говорит о моральных переживаниях человека, очутившегося вне родины, где свят для него каждый куст, где журчание родной реки звучало для него как колыбельная песня родной матери.

Герои Низами предпочитают смерть за честь своего народа рабскому коленопреклонению перед ненавистным врагом.

Промчавшиеся столетия отделяют нас от великого сына азербайджанского народа. Но сквозь вереницу этих седых веков мы слышим живой голос поэта, этого великого проповедника подлинного народного патриотизма.

Наряду с благородным высоким чувством любви, также сильна и неукротима ненависть поэта к предателям, к врагам народа, к людям, лишенным чести. Низами учит любить, но также учит нас и уметь ненавидеть. И не случайно то, что поэт своих положительных героев всегда изображает в смертельной, непримиримой борьбе с предателями.

Среди отрицательных образов Низами исключительное место занимает изверг Раст-Ровшан – визирь царя Бахрама. Не случайно то, что великий мастер художественного слова так ожесточенно, с такой неукротимой ненавистью обнажает внутренний мир самого ненавистного, отрицательного персонажа в своем творчестве.

Оказанное ему повелителем доверие он использует в своих корыстных целях. Гнет, несправедливость, грабежи, вымогательства, пышно расцветавшие под его мерзким покровительством, обессиливают страну и обескровливают государство. Создав подходя-

щую обстановку для своего предательства, он входит в сношения с внешним врагом, он готовит почву для продажи своей Родины и способствует тому, чтобы доверенная ему страна стала добычей иностранных завоевателей.

Низами учит тому, что люди, не любящие своей отчизны, своего народа, не связанные с народом всеми фибрами души, не готовые на жертву, на смерть за честь своей родины – не могут править страной. При отсутствии таких высоких качеств люди бывают способны на предательство и бесчестие. Низами призывает читателей не давать места благодущию, а быть на чеку, быть бдительными по отношению к предателям. Он призывает к расправе с Раст-Ровшанами всех времен. Вот почему так ярко сверкает гений Низами из глубины веков. И эта истина свежа в наши дни как утренняя роса.

Низами напоминает, что во вселенной человек отличается от прочих существ лишь умом своим. Он зовет людей, живущих без цели, без идеи, к осознанию своего положения в обществе, к определению собственного призвания. И его призыв силен, убедителен и ясен.

Поэт, возвышающий свой благородный голос против социальной несправедливости, против благополучия одного человека за счет сотен тысяч других, жалуется на отсутствие оценки людей с точки зрения отношения их к труду, к другим людям, к знанию. К людям должен быть подход именно в этом разрезе, именно из этого надо исходить при оценке людей.

Низами, протестуя против общественной несправедливости своего времени, всей магической силой своего живого слова призывает людей противостоять злу, несправедливости, отказаться от инертности и быть беспощадными к врагам, как молния поражать паразитов, нанося им смертельный удар.

Поэт говорит также о высшем общественном строе. Искендер, во время своего похода на север, доходит до страны, где пышным цветом цветет радость и сверкает счастье. Устами жителей этой утопической страны Низами говорит:

*Мы лжи не знаем, мы во всем просты.
Ночные сны – и те у нас чисты.
Мы все достатком меж собой равны,
Богатством равно мы наделены.
Один затмить другого не спешит,
И плач другого нас не рассмешишь.
Воров не боится наш народ,
Ни стражи нет у нас, ни воевод.
Мы никогда не грабим никого,
И нас никто не грабит оттого.
Нет на домах запоров и замков,
Чобанов – у овец и у коров.*

Люди этого общества отличаются своим образом мышления и высокой моралью. Здесь отсутствуют ложь, хитрость, алчность и тщеславие. Жители этой страны друг другу желают лишь добра. Оттого-то жизнь для них мила, и горе чуждо им. Никто из них не погибает в молодости. Человек живет нормально, доходит до преклонного возраста, и лишь когда становится дряхлым, только тогда приходит смерть. Такая естественная смерть не сопровождается плачем и воплями родных. Люди, живущие счастливо, опираясь на благородный труд, не имеют представления о труре. Таково утопическое общество поэта.

Низами чувствует отвращение к людям кровавым и захватчикам чужих стран за их кровопролития, за разрушения и опустошения ими чужих земель и чужих очагов, за уничтожение веками сложившейся культуры. Он против войн. Потому что война несет разруху, гибель бесконечному числу людей. Войны приносит с собою людям нищету, голод и болезни, Война – это бедствие масс. Но Низами отнюдь не пацифист, он вовсе не

проповедник идеи непротivления злу. Он говорит, что конец этим войнам можно положить лишь доблестью. Для установления всеобщего мира на земле, для мирной, счастливой жизни необходимо войнам противопоставить справедливые войны, чтобы агрессией не пахло на земле, чтобы посягателям на чужие очаги дать должный и сокрушительный отпор.

Его положительные герои, как раз ведут отчаянную борьбу в этой области. Они оберегают честь своей родины, защищают свою страну от посягательств, от вторжения захватчиков. Они служат беззаветно человеческому счастью. Вот почему Низами не жалеет красок для описания своих доблестных героев.

Низами с исключительной нежностью любил свой родной язык. Но поэту предлагали писать на чужом языке. Повелитель Ширвана Ахситан пишет ему:

*Нам неприличен тюркский твой язык.
Наши двор к простецким нравам не привык.
Раз мы знатны и саом высоки,
Высокие да слышим языки!*

Родной язык Низами в загоне. Это сильно отражается на настроении поэта. Он глубоко переживает оскорбление, нанесенное его родной речи:

*Прочел я... Кровь мне бросилась в лицо,
Так, значит, в ухе рабское кольцо!
И не поднять из мрака мне чела,
И на глазах как пелена легла.
И не найти сокровищ золотых...
И замер я, и ослабел, затих,
И голову запрятал от стыда...
Где близкий, кто бы понял, в чём беда?*

Пренебрежительное отношение к языку народа, породившего таких гениальных сыновей как Низами, имело место не только а XII веке. Если ширваншах Ахситан, слепо подчиняясь традициям, предписывал Низами писать не на родном языке, то молодчики XX века – иранские националисты-реакционеры – превзошли его. Они стали на путь полного отрицания языка азербайджанского народа.

В Южном Азербайджане этот язык изгоняется из школ, где учащимися являются сплошь азербайджанцы, он изгоняется со страниц прессы, а в учреждениях употреблять его воспрещено. Пусть это так. Пусть это гонение принимает самые ужасающие размеры, но не изгнать любви к родному азербайджанскому языку из сердца народа. Репрессии не только не помогут, а, наоборот, раздуют тлеющий огонь до яркого пламени. Таков неумолимый закон природы, такова логика вещей. Величайший гений поэзии, радость азербайджанского народа Низами говорил:

*Не стоит в беде унывать никогда,
Чем тучи темней, тем светлей в них вода.*

Пусть мракобесы и реакционеры сегодняшнего Тегерана, верные слуги американского и английского капитализма всячески стараются изгнать язык азербайджанского народа и объявить его вне закона. Это пустые потуги. Язык азербайджанского народа живет, он не умрет и будет жить в веках, тому порукой наша многовековая история, тому порукой наша национальная по форме и социалистическая по содержанию культура.

Говоря о древнейшем городе Барде в связи с феодальными войнами и землетрясениями, опустошившими его родину в XII веке Низами мечтает о лучшем будущем своей

родины. И мечтам гениального Низами суждено было сбыться лишь в наше время, в эпоху Советской власти. Родная страна, любимая родина поэта превратилась в цветущий сад, только благодаря ленинско-сталинской национальной политике, беспрестанным сталинским заботам.

Засверкавший, как яркий светоч, восемьсот лет тому назад в истории азербайджанской литературы гениальный поэт-мыслитель Низами Гянджеви дал новое направление литературе народов Ближнего Востока. Еще при жизни Низами его произведения считали себе всеобщую любовь не только на родине поэта, но и далеко за ее пределами. Мастерство поэта стало всюду предметом почитания и подражания. На Ближнем Востоке умение писать на темы Низами равносильно было сдаче экзамена на поэтическую зрелость. Самые выдающиеся поэты Востока прилагали усилия, чтобы создать «Хамсе», подобно Низами. Появились виднейшие поэты, которые продолжили дело литературной школы, созданной гениальным Низами. Низами, как светоч, озарял им путь и имя его стало символом новаторства в литературном мире Востока.

Поэты-гуманисты в поэтической сокровищнице Низами нашли претворение собственной мечты и чаяний своих. И сюда они обращались как к богатому неиссякаемому источнику. Воспитываясь на художественном наследии Низами, эти поэты научились почитать и настоящую любовь. Они не только научились у Низами любить, но и ненавидеть. В их произведениях появились мотивы жгучей ненависти к эксплуататорам, произволу, несправедливости. Они научились у Низами мастерски изображать общественные мотивы борьбы добра и зла в коротких, но ясных и содержательных произведениях. Даже поэты-лирики, поэты-моралисты неоднократно повторяли его мысли.

Подобных «Сокровищнице тайн» Низами появилось примерно 80 произведений, в подражание «Лейли и Меджнун» 40, подобных «Искендер-намэ» 25 произведений, а в подражание «Хамсе» Низами были написаны десятки «Хамсе».

Азербайджанский ученый Мухаммед Али Тарбият в своей книге «Данишмендани-Азербайджан» говорит:

«После Низами сотни иранских и индийских поэтов старались творить на темы Низами, но никто из них в смысле красоты, сладкословия не мог подняться на недостижимый уровень Низами Гянджеви».

С исключительной любовью отнеслись к наследию Низами русские ученые. Видный ученый Гулак, академик А.Крымский, академик Н.Я.Марр, проф. Ю.Марр в деле изучения и оценки гениального азербайджанского поэта, определения его огромного влияния на мировую поэзию проделали большую исследовательскую работу.

Начиная с XVIII века буржуазные востоковеды Западной Европы начали изучать литературное наследие Низами. Начиная с Хаммера до Брауна, все востоковеды писали о наследии великого поэта. Буржуазные ученые не смогли вскрыть истинной сущности произведений Низами. Все же они вынуждены были признать огромное влияние поэта на западноевропейскую литературу. Они вполне правы, когда говорят, что «Амето» Боккаччо написана под влиянием «Семи красавиц» Низами, что «Принцесса Турандот» Гоцци и Шиллера написана на основе одного рассказа из этого же произведения Низами. Байрон говорит, что «Лейла и Меджнун» это есть «Ромео и Джульетта» Востока. Правильнее будет сказать: Ромео и Джульетта» есть «Лейли и Меджнун» Запада.

Знаменитый немецкий поэт Гёте в своем произведении «Запад и Восток» не раз упоминает о Низами. Он говорит: «Обладающий высоким поэтическим гением Низами... красоту возводит на божественную высоту. Эта особенность в Низами разнообразна и бесконечна. Другие произведения Низами, где он говорит о нравственности, обладают неизмеримой широтой и глубоко содержательными».

Но ни в одном уголке мира и никогда еще наследие Низами не изучалось так глубоко как в Советском Союзе. Ибо советский народ является законным и настоящим наследником всего прогрессивного, что создано человечеством. На родине поэта гордо возвышается

величественный памятник Низами Гянджеви. В Баку, столице солнечного Азербайджана, для увековечения памяти поэта создан исключительно богатый музей его имени. В этом музее показана эпоха, когда жил и творил Низами, его жизнь и современники поэта.

«Пятерица» поэта переведена на языки братских народов. Самые крупные ученые-востоковеды СССР годами работали над изучением творчества Низами и написали многотомные сочинения, посвященные творчеству гениального поэта.

Поэты и литераторы пишут пьесы на темы из произведений Низами, скульпторы создают его статуи, композиторы пишут оперы, художники создают картины. В скором времени будет воздвигнут в Баку, против музея Низами, на площади его имени новый величественный памятник поэту. Ряд институтов, научно-исследовательских учреждений, научных и культурных очагов, улиц и садов носят имя Низами.

Так высоко ценят, так горячо любят, так уважают культурное наследие в стране Советов – оплоте мира во всем мире.

Так чтится в нашей отчизне память гениев, трудившихся на благо человечества.

Сегодня, после Второй мировой войны, когда в странах империализма, сковавших свободу многих народов, идет лихорадочная подготовка новых кровавых войн, когда ставленники доллара днем и ночью только и думают, как задушить свободу демократических народов, когда страны империализма всячески препятствуют национальному возрождению народов Китая, Индии и Индонезии – в этот день в стране Советов национальная культура народов овеивается ореолом славы. В это время проявляется горячая забота о людях науки и искусства.

Братские народы, овеянные лучами сталинской дружбы народов, гордятся своей историей. Они с честью, с особым уважением относятся к памяти своих великих прадедов, с честью служивших культуре человечества. Они демонстрируют свою готовность к борьбе за национальную политику великой партии Ленина-Сталина, направленную на благо прогресса, свободы всех народов и на счастье всего человечества.